

ФОРМИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ РОДА В ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Э.Б. Сатцаев
М. Абдоллахи

Род – грамматическая категория, она свойственна разным частям речи и состоит из распределений слов или форм по двум или трем классам, которые называются: мужской, женский и средний. Семантика родовой классификации размыта и неясна, лишь в части существительных можно наблюдать отражение реальных половых различий. Наличие рода – характерная особенность грамматики многих языков, в том числе индоевропейских. Однако степень сохранности рода в разных европейских языках различна. Это связано во многом с устойчивостью синтетизма в системе словообразования. Древние индоевропейские языки (санскрит, авестийский, древнегреческий, латинский и др.) показывают трехродовую систему. Однако в более древнем по сравнению с ними хеттском языке наблюдаем лишь два рода – обций (одушевленный) и средний. Хеттский же язык является первым в истории индоевропейским языком с письменной фиксацией. Среди современных индоевропейских языков встречаются как трехродовые, так и двухродовые, в число которых входят и некоторые иранские языки. Система рода свойственна и семитским языкам. Род отсутствует в тюркских, финно-угорском, монгольском, нахско-дагестанском, картвельском и других языках. Кавказские языки вместо рода используют именные классы, которые, как правило, более богаты, чем родовые различия. Род при этом может существовать как автономная подсистема в пределах одного из именных классов. Количество классов доходит до сорока. Происхождение классов, как и рода, неясно. В большинстве современных иранских языков род как грамматическая категория утрачен. В древнеиранских языках существовало три рода – мужской, женский и средний. В среднеиранскую языковую эпоху в части иранских языков категория рода исчезла. В среднеперсидском и парфянском языках система рода не прослеживается. Что касается восточноиранских языков, то здесь категория рода сохранилась хорошо. Это согдийский, хотаносакский и хорезмийский языки. Письменный материал аланского и бактрийского языков не может однозначно ответить, существовал в них род или нет. В новоиранских языках также система рода сохранилась неодинаково. Во многих из них категория рода исчезла. Лучшее всего система рода сохранилась в курдском (курманджи), шугнанском и особенно афганском (пушту) языках. В осетинском языке категории рода нет, однако наблюдаются некоторые реликты в плане ономастики, что говорит о наличии рода в скифском языке.

Ключевые слова: род, именные классы, древнеиранские языки, скифский язык, осетинский язык, индоевропейские языки, санскрит, бактрийский язык, афганский язык (пушту), семантика, среднеиранские языки, языки Памира, ономастика.

Род – грамматическая категория, которая свойственна частям речи. Его функция состоит в распределении слов по двум или трем классам, соотносимым с признаками пола или его отсутствием. Различают три рода: мужской, женский и средний. Для имен существительных и местоимений это категория анафорическая, для остальных – словозамени-

тельная или семантическая. Среди имен существительных часто можно видеть отражение реальных половых различий, например, названия людей и некоторых животных: брат-сестра, жеребец-кобылица и др.

Отсутствие ясных показателей рода у существительных, видимо, и привело к образованию промежуточных классов

лексем, которые относились к общему или обоюдному роду.

Наличие рода – специфическая черта грамматического строя многих языков, в том числе индоевропейских. Однако в разных индоевропейских языках степень сохраняемости рода различна, и она в основном находится в прямой зависимости от устойчивости синтетизма в словообразовании. Бинарное противопоставление адъективных образований в индоевропейских диалектах, видимо, отражает бинарную классификацию имен на активные и неактивные, которые преобразились в языках в родовую классификацию [1, 274-275].

Большинство древних индоевропейских языков (авестийский, санскрит, древнегреческий, латинский и др.) показывают трехродовую систему. В более древнем хеттском языке, однако, различают лишь два рода – общий (одушевленный) и средний, что показывает более древнее состояние индоевропейских языков. В дальнейшем общий род расщепился на мужской, женский и средний: например, в древнеиндийском, древнегреческом, авестийском, латинском и др.

До формирования мужского и женского родов эти различия выражались при помощи особых элементов. Женский род маркировался, например, элементом *-sor*, что означает женщина. Мужской род при этом не имел особой маркировки [1, 280-281].

В дальнейшем произошла грамматическая дифференциация имен. В индоевропейских языках современного периода встречаются как трехродовые системы (русский, немецкий и т.д.), так и двухродовые (романский, иранский и др.).

В английском языке развитие аналитизма привело к утрате родовых противопоставлений в именах, и род перешел в скрытую категорию. Эта категория обнаруживается только местоимениями: *he* – он, *she* – она, *it* – оно.

Во многих индоевропейских языках род большей частью разрушен. Однако в некоторых из них, наоборот, произошло даже усложнение категории рода. В русском языке, например, род сплелся с категорией одушевленности / неодушевленности. Таким образом образовалась единая категория согласований [2, 56-78]. Система рода свойственна и семитским языкам [3].

Но есть языки, где нет категории рода: например, тюркские, финно-угорские, монгольский и т.д.

Есть языки, в которых вместо системы рода имеются именные классы. Именные классы – это лексико-грамматические категории имен существительных, состоящие в распределении имен по группам (классам). По этим классам имена существительные по семантике распределяются по группам при обязательном формальном выражении классовой принадлежности в структуре предложений. Именные классы вместе с категорией рода составляют общую категорию согласованности классов. Именные классы обычно более богаты, чем родовые различия, и часто род может существовать как самостоятельная подсистема в пределах одного из именных классов. Именные классы присущи многим языкам Северной Америки, Африки, Кавказа, Австралии, Океании, Южной Индии и т.д. Количество именных классов варьируется от двух до сорока. Смысловая сторона именных классов затемнена и размыта. Возникновение именных классов не имеет полной ясности [4].

Известно, что в индоевропейских языках постепенно сокращалось число грамматических родов. Многие языки давно утратили средний род. Кроме того, формы множественного числа в индоевропейских языках становятся все более и более безразличными по отношению к роду.

Категория рода имен существительных представляет палеонтологическое

отложение языковых воззрений. Однако род современных иранских языков не является только шаблоном оформлений предложений. Смысл рода еще может быть многозначительным.

В древнеиранских языках (авестийском и древнеперсидском) существовали три рода: мужской, женский и средний [5, 194-195; 246-253]. У существительных и прилагательных род выражался прежде всего на уровне основ: противопоставлялись мужской и средний род женскому роду. Категория рода имела также у причастий и местоимений, и в них род выражался характером склонения. Со временем в иранских языках трихотоматическая родовая дифференциация сменилась дихотоматической: различались два рода – мужской и женский [6, 250, 420-421; 7, 49-50, 67-68].

В морфологическом плане эта категория отчетливо выражена в тех иранских языках, которые сохранили именное словоизменение флективного типа. При этом не важно, сколько в этом языке падежей.

Категория рода сохранилась во многих языках среднеиранской языковой эпохи. Это согдийский, хотаносакский, хорезмийский. Древнеперсидский и парфянский же полностью утратили категорию рода [8, 61, 82, 85-87].

Среди новоиранских языков род сохранился лишь в следующих: пушту (афганском), курдском (курманджи), заза, гурани, группе диалектов тати, семнанском, диалекте сангесари, в некоторых диалектах Центрального Ирана, шугнанском, язгулямском и некоторых диалектах ормури.

Из иранских языков полностью утратили род:

- все языки юго-западной группы;
- из языков северо-западной группы – талышский, белуджский, гилянский, мазендеранский, некоторые диалекты Семнана и Центрального Ирана;
- из языков восточной группы – осе-

тинский, ягнобский, ваханский, ишканинский и сарыкольский.

В древнеиранских языках род был независимой категорией. Различались три рода – мужской, женский и средний. Каждое из имен существительных относилось к тому или иному роду, при этом род не мог изменяться. Изменение рода было связано с констатацией половых различий и вело обычно к созданию нового слова. Например, в авестийском *aspa* – «лошадь, конь», а *aspā* – «кобыла». Род у имен прилагательных был зависим от имен существительных и согласовывался с ними. Это отличало имена прилагательные от существительных. В остальном имена прилагательные и существительные зависели друг от друга [7, 194-195].

С грамматической точки зрения род имен существительных выражался типом слов, характером некоторых падежных окончаний и согласованием. Например, все имена существительные с основой на *-a* были мужского или среднего рода, а с основой на *-ā* – женского рода. Некоторые падежные окончания зависели от родовых особенностей, и некоторые падежи могли совпадать [7, 194-203].

Реликты этих совпадений до сих пор отражаются в осетинском языке, где именительный и винительный падежи могут совпадать. Поэтому в осетинском языке актуален вопрос количества падежей (от восьми до десяти). Совпадение имен именительного и винительного падежей, имен среднего рода противопоставлялось именам существительным мужского и женского рода, и они являются своеобразным отражением противопоставления по одушевленности/неодушевленности, что отразилось в современном осетинском языке [9, 328-339].

Род имен прилагательных зависел от имен существительных. Прилагательные, имевшие в мужском и среднем роде основу на краткий *-a*, в женском роде по-

лучали долгий -ā. Например: мужской и средний род – *aka* (злой); женский род – *akā* (злая). Прилагательные с основой на согласный получали в конце как правило -*i*. Например: мужской и средний род – *brzant* (высокий); женский род – *brzanti* (высокая).

Древнеперсидский язык также сохраняет три грамматических рода: мужской, женский и средний. Формально род имен существительных выражался основой и флексией, а также согласованием с определением.

Скудость материала не дает определить наличие рода в скифском и мидийском языках. По мнению древних авторов (Эратосфен, Страбон, китайские историки), диалекты (языки иранских племен) еще до конца нашей эры сохраняли значительную близость, и носители известных нам древнеиранских языков (авестийский, древнеперсидский, скифский и мидийский) свободно могли понимать друг друга [10, 142-144]. Следовательно, в древнеиранский период во всех этих языках система рода существовала.

Среднеиранская языковая эпоха в истории иранских языков является переходным этапом между древнеиранскими и новоиранскими языками. Происходил дальнейший отход иранских языков от древнеиранского состояния, и носители многих иранских языков уже не могли объясняться друг с другом. Наиболее значительные различия возникли между западными и восточными иранскими языками [10, 148].

В области морфологии в иранских языках произошло упрощение и разложение флективного строя. В известных нам юго-западных языках – парфянском и древнеперсидском – система рода была утрачена.

Количество восточноиранских языков среднеиранской языковой эпохи, которые зафиксированы в письменной форме, составляет около пяти. Это сог-

дийский, хотаносакский, хорезмийский, бактрийский и аланский [7, 38-105]. Наибольшее количество письменных памятников сохранилось на согдийском языке. Эти памятники носили религиозный, юридический, хозяйственный и иной характер. При этом в этих памятниках отражены и литературный, и живой разговорный язык [6, 347-368].

В согдийском языке сохранялось грамматическое противопоставление мужского и женского рода. Рудиментарно представлен и средний род. Род у имен существительных различался главным образом при помощи артикля. В согдийском языке появляется новообразование, которое относится к обозначению лиц женского рода: *xwataw* – король, *xwatawen* – королева.

У прилагательных, причастий, местоимений и числительных категория рода согласовывается с именами существительными.

Анализ материала позднего периода показывает тенденцию к угасанию категории рода. В этих источниках часто отсутствует согласование по роду.

В хотаносакском языке также имя существительное характеризуется наличием категории рода. Различались склонение существительных женского и мужского родов с присущими им флективными окончаниями. Различные окончания существительных позволяют относить их к одному из двух родов – мужскому или женскому. Присутствуют также реликты среднего рода. Род имен прилагательных зависит от имен существительных, которые они определяют [6, 420-421].

В хорезмийском языке категория рода представлена оппозицией существительных мужского и женского рода. Среднего рода нет. В самих именах существительных род выявляется при помощи артикля: *i juft* – муж, *yā juft* – жена.

Синтаксически род может быть определен указательными местоимениями,

которые могут различаться по роду [7, 97-100].

Вывод таков: Судя по дошедшим до нас материалам, в западноиранских языках среднеиранской языковой эпохи категория рода исчезла. Однако, исходя из анализа современных иранских языков северо-западной подгруппы, которые являются продолжателями этих мертвых языков, в них в ту эпоху род предположительно существовал. Что касается восточноиранских языков, то здесь категория рода сохранилась хорошо. Это согдийский, хотаносакский и хорезмийский. Однако в других восточноиранских языках (аланском и бактрийском) ввиду малого количества письменных материалов трудно определить, существовала ли система рода.

В большинстве новоиранских языков система рода как грамматическая категория утрачена. В плане морфологии категория рода сохранилась в тех иранских языках, в которых и сохранилась флективная система именного словоизменения.

Как уже ранее указывалось, в древнеиранских языках (авестийском и древнеперсидском) существовали три рода – мужской, женский и средний. У существительных и прилагательных род выражался в основном на уровне основ: мужской и средний род противопоставлялись женскому роду [7, 15-16]. Рядовые различия имелись также у причастий и местоимений, и в них род выражался видом склонения.

Постепенно в иранских языках трихотоматическая родовая дифференциация сменилась дихотоматической: стали различаться уже только два рода – мужской и женский. В морфологическом плане она отчетливо выражена в тех иранских языках, которые сохранили именное словоизменение флективного типа. При этом не важно, сколько в языке падежей.

Современные иранские языки, исходя из историко-генетической классифи-

кации, делятся на две основные группы – западную и восточную – с членением каждой из них на северную и южную подгруппы. К северо-западным иранским языкам относятся курдский, белуджский, тальшский, гилянский, мазендеранский и др. К юго-западным иранским языкам относятся персидский, таджикский, дари, татский и др. К северо-восточным иранским языкам относятся осетинский и ягнобский. К юго-восточным иранским языкам относятся афганский (пушту), памирские и мунджанский. В юго-западных иранских языках категория рода полностью исчезла. Это касается и северо-восточных иранских языков – осетинского и ягнобского [12,77].

Система рода сохранилась в некоторых северо-западных и юго-восточных иранских языках. К числу северо-западных иранских языков и диалектов, в которых сохранилась категория рода, относятся следующие: курдский (курманджи), заза, гурани тати (не путать с татским языком), семнанский, сангесари, фаризанди, джавшакани, сивенди (реликты), ормури (остаточный род в канигурамском диалекте).

Курдский является одним из распространенных иранских языков и существует в двух литературных вариантах – курманджи и сорани. Литературный сорани более унифицирован и стандартизирован, чем курманджи. Категория рода (мужской/женский) в курдском (курманджи) охватывает имена существительные, личные местоимения 3-го лица единственного числа, а также вопросительно-относительное местоимение [13, 54-55, 58]. Существительные женского рода получают в косвенном падеже особое окончание. Немалая часть имен существительных мужского рода в косвенном падеже получает флексию, в то время как часть имен существительных мужского рода в косвенном падеже не меняются. Для имен прилагательных

категория рода нехарактерна. Они согласуются с именами существительными через имена прилагательные и в целом отличаются особенностями синтаксических связей и местом атрибутивной синтагмы, оформленной изафетом.

Личные местоимения третьего лица единственного числа различаются по роду в косвенном падеже: *эви* – м.р.; *эве* – ж.р.

Единственное указательно-вопросительное местоимение *k'izane-* в косвенном падеже получает окончание *-e* для женского рода и *-i* для мужского: *k'izane* – которую; *k'izani* – которого [11, 62].

Несмотря на значительные грамматические различия, в том числе отсутствие рода в диалекте сорани, носители обоих вариантов курдского языка (курманджи и сорани) хорошо понимают друг друга.

В памирских языках категория рода сохранилась неравномерно. В части памирских языков родовое противопоставление ярко прослеживается в именах существительных, прилагательных, местоимениях и глагольных основах прошедшего времени. Это мунджанский, шугнанский, рушанский, хуфский, бартанский и рошорвский языки [7, 170-290].

В некоторых памирских языках родовые различия сохранились как реликты. Это язгулямский, йидга и сангличи. В остальных памирских языках произошла полная утрата родовых различий. Это ваханский, ишкашимский и сарыкольский [14, 444-446, 500-502].

Полная утрата системы рода произошла также в осетинском и ягнобском языках.

Среди иранских языков лучше всего система рода сохранилась в афганском (пушту) языке. Пушту различает мужской и женский род. Категория рода представлена у имен существительных, имен прилагательных, имен числительных, местоимений и глаголов [15, 29-44].

К мужскому роду относится большинство имен существительных, оканчивающихся на согласные. К женскому роду относится большинство имен существительных с окончанием на гласный. Однако в данном порядке имеется большое количество отклонений. Так, значительное число имен существительных, оканчивающихся на конкретную гласную фонему, относятся к именам существительным мужского рода. В то же время много имен существительных с исходом на согласный звук могут относиться к женскому роду.

Весьма сложен вопрос и в области рода имен прилагательных. По морфологическим признакам имена прилагательные можно разделить на три класса. К первому классу относятся имена прилагательные, которые образуют формы рода, числа и падежа путем внешней флексии. В зависимости от окончания и соотношения внутри данного класса, выделяются три типа склонений. Ко второму классу следует отнести имена прилагательные, которые в парадигме именного склонения используют как внутреннюю, так и внешнюю флексию. Здесь выделяют два типа склонений. К третьему классу относятся имена прилагательные, которые не изменяются в роде, числе и падеже. При этом наблюдаются и исключения, которые не влияют на родовую принадлежность [15, 60-65].

У местоимений родовая принадлежность актуальна у личных, указательных, возвратных, вопросительно-относительных и определительных местоимений [15, 71]. Многие местоимения склоняются как имена прилагательные, согласуясь с именем существительным в роде, числе и падеже.

Выражена категория рода и у имен числительных. Количественные числительные – *yaw* (один) и *dwa* (два) – также различают род. Различают род также и порядковые числительные, которые склоняются как прилагательные [15, 105-110].

Афганский глагол обладает сложной системой форм, в которой выражена морфологическая категория рода. В целом в афганском языке существует более сложное соотношение между лексическими и грамматически значимыми компонентами глагольных форм, чем в других иранских языках [15, 111].

У афганских глаголов категория рода выражена лишь в глагольных формах третьего лица прошедшего времени: муж. род – *wror rāyāy* (брат пришел); жен. род – *xor rāyala* (сестра пришла). В обоих случаях род имен существительных совпадает с родом глагольной формы.

Однако есть случаи, когда грамматическое значение рода субъекта выражено лишь сказуемым-глаголом, а подлежащее, выраженное местоимением третьего лица множественного числа, этого не передает: муж. род – *duy tlyl* (они (мужчины) шли); жен. род – *duy tlyle* (они (женщины) шли).

Причастия прошедшего времени также различают мужской и женский рода. Окончания причастий различны и зависят от рода. Окончание множественного числа от рода не зависит.

Особенности рода в афганском языке во многом совпадают с русским языком.

В осетинском языке род полностью утрачен, но иногда встречаются некоторые реликты. По аналогии с другими иранскими языками древнего периода можно предположить, что в скифском языке, скорее всего, имелась категория рода, которая со временем была утрачена. Мы обратили внимание на имена собственные, где остались реликты категории рода. Например, значительная часть мужских осетинских имен оканчивается на согласный звук. Соответственно, значительная часть осетинских женских имен оканчивается на гласный звук.

Мужские имена:

Сослан, Уархаг, Урузмаг, Хамыц, Батраз, Кайтар, Казбек и др.

Женские имена:

Акула, Сатана, Дзерасса, Бедуха, Калла, Лежа и др.

Интересно и то, что у многих имен собственных существуют мужские и женские эквиваленты:

Мужские имена	Женские имена
Ассо	Асси
Абе	Аби
Азо	Аза
Ермон	Ермона
Сәтце	Сатца
Цуца	Цуци
Абади	Абида
Ади-Аде	Аду
Аба	Аби
Ази	Аза
Бази	Базе
Бәло	Бала
Буцо	Буца
Ботто	Бетта
Даге	Даго
Дали	Далу
Досе	Доси
Еза	Езе
Екки/Екко	Екка
Зало	Зале

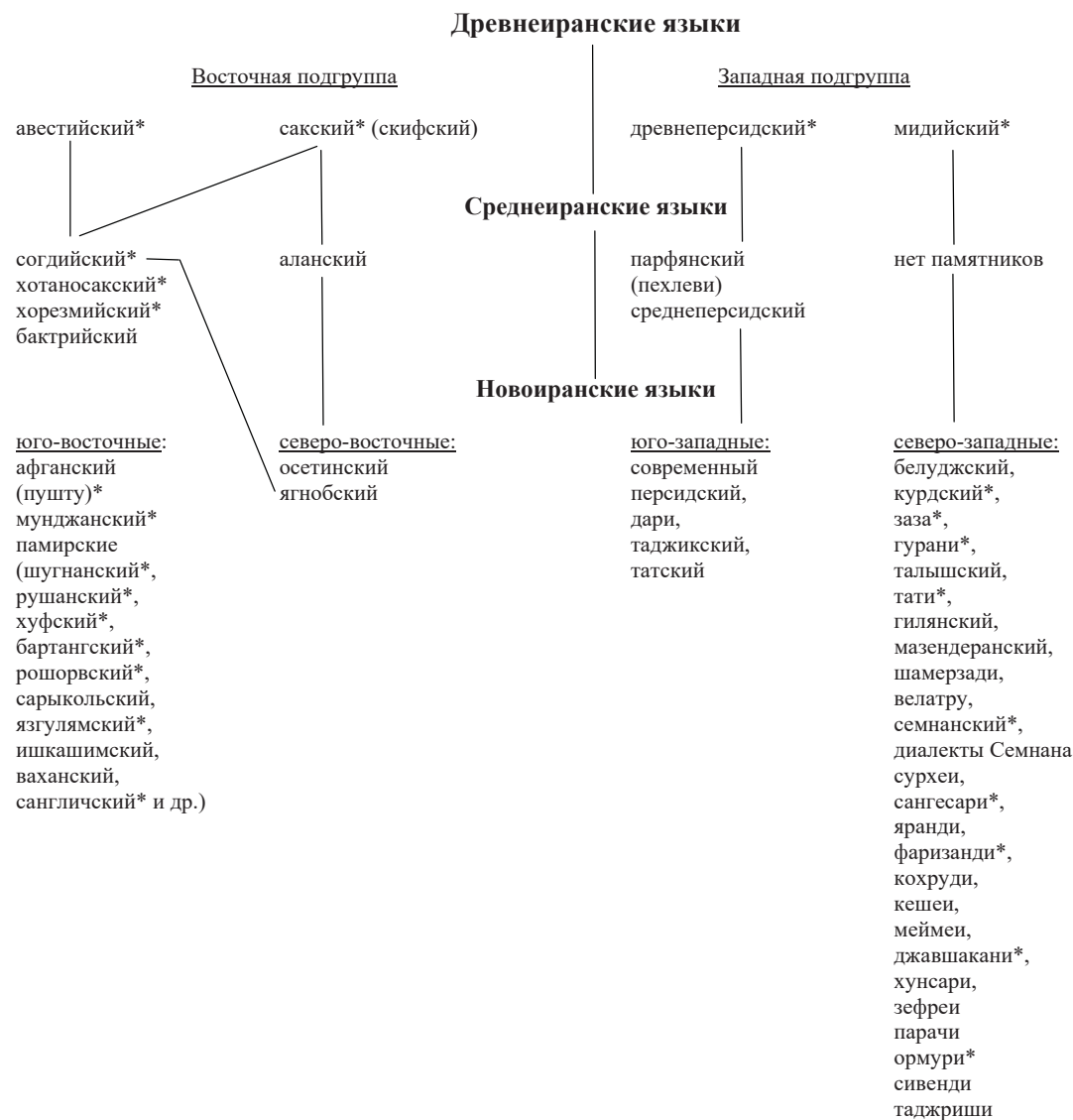
Таким образом, род считается пережиточной палеонтологической категорией, уходящей корнями в особенности древнего мифологического мышления и поэтому представляет интерес для истории этнолингвистики. Исследования показывают, что индоевропейские языки постепенно сокращали число грамматических родов, формы множественного числа в индоевропейских языках становились все более безразличными по отношению к роду. В иранских языках по их мере развития происходило упрощение грамматической структуры; в большинстве иранских языков род как категория полностью исчез.

Во многих современных иранских языках не является только шаблоном оформления предложений, и смысл рода

в них еще может быть замечен. В грамматическом строе многих иранских языков род имен существительных определяется только формами прилагательных и прошедшего времени, которые с ним согласуются, однако грамматические и лексико-семантические основы родовых различий все еще крепки. Среди новоиранских

языков система рода в наиболее полной форме сохранилась в афганском (пушту) языке. Часто интерес к эвфонии (благозвучию) мог поддерживаться народом: люди могли ассоциировать имя с женским или мужским полом. В настоящее время форма рода имен существительных относится к области языковой техники.

Система рода в иранских языках и диалектах

«*» - обозначены языки и диалекты, где присутствует категория рода

1. Гамкрелидзе Т.В. Иванов В.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Кн. 1.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972.
3. Языки Азии и Африки. IV. Афразийские языки. Кн. 1. Семитские языки. М.: Наука, 1991.
4. Языки Дагестана. Махачкала-Москва, 2000.
5. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М.: Наука, 1979.
6. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М.: Наука, 1981.
7. Языки мира: Иранские языки. IV. Восточноиранские языки. М.: Индрик, 1999.
8. Языки Азии и Африки. Индоевропейские языки: иранские языки, дардские языки, дравидийские языки. II. М., 1978.
9. Камболов Т.Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ, 2006.
10. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., 1988.
11. Языки мира. Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки. М.: Индрик, 1999.
12. Грамматика осетинского языка. I. Фонетика и морфология / Под ред. Г.С. Ахвледиани. Орджоникидзе, 1963.
13. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Северо-западные группа. Москва; Наука, 1991.
14. Основы иранского языковедения. Новоиранские языки. Восточная группа. М.: Наука, 1987.
15. Грюнберг А.Л. Очерк грамматика афганского языка (пашто). Л.: Наука, 1987.

Satsaev, Elbrus B. – VI. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); satiael@mail.ru
Abdollahi, Musa – Allameh Tabataba'i University (Tehran, Iran); mabdollahi82@yahoo.com

FORMATION AND FEATURES OF THE GENDER CATEGORY IN IRANIAN LANGUAGES.

Keywords: *Scythian language, Ossetian language, Indo-European languages, Sanskrit, Bactrian language, Afghan (Pashto) language, Semitic languages, semantics, Middle Persian and Parthian languages.*

Gender is a grammatical category; it is characteristic of different parts of speech and consists of the distribution of words or forms into two or three classes, which are called male, female and middle. The semantics of the generic classification is vague and unclear, only a part of nouns reflects real gender differences. The presence of gender is a characteristic feature of the grammar of many languages, including Indo-European. However, the degree of preservation of the gender in different European languages is different. This is largely due to the stability of synthetism in the system of word formation. The ancient Indo-European languages (Sanskrit, Avestan, Ancient Greek, Latin etc.) show a three-tier system. However, in the more ancient Hittite language compared to them, we observe only two genders – common (animate) and middle. The Hittite language is the first in the history of Indo-European languages with written fixation. In modern Indo-European languages there are both three-gender and two-gender, which include some Iranian languages. The gender system is also characteristic of Semitic languages. The genus is absent in Turkic, Finno-Ugric, Mongolian, Nakh-

Dagestan, Kartvelian and other languages. Caucasian languages use noun classes instead of gender, which tend to be richer than gender distinctions. In this case, the genus can exist as an autonomous subsystem within one of the named classes. The number of classes reaches forty. Origin of the classes, as well as of the genus, is unclear. In most modern Iranian languages gender as a grammatical category has been lost. In ancient Iranian languages, there were three genders – masculine, feminine and neutral. In the Middle Iranian language epoch in part of the Iranian languages the gender category disappeared. In Middle Persian and Parthian languages the gender system is not traced. As for the Eastern Iranian languages, the gender category is well preserved there. These are Sogdian, Khotanosak and Khorezmian. The written material of the Alanian and Bactrian languages cannot unequivocally answer, whether a genus existed in them or not. In new Iranian languages the gender system also was not preserved in the same way. In many of them the gender category has disappeared. The gender system is best preserved in Kurdish (Kurmanji), Shughni and especially in Afghan (Pashto) languages. There is no category of gender in Ossetian language. However, there are some relics in terms of onomastics, which indicates the presence of a gender in Scythian language.

References

1. Gamkrelidze, T.V. Ivanov V.V. *Indoevropskii yazyk i indoevropetsy* [Indo-European Language and Indo-Europeans]. Tbilisi, 1984, book I.
2. Vinogradov, V.V. *Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language (Grammatical Doctrine of the Word)]. Moscow, Visshaya shkola, 1972.
3. *Yazyki Azii i Afriki* [Languages of Asia and Africa]. Vol. IV. *Afraziiskie yazyki*. [Afroasian Languages]. Book 1. *Semitskie yazyki* [Semitic Languages]. Moscow, Nauka, 1991.
4. *Yazyki Dagestana* [Languages of Dagestan]. Mahachkala-Moskva, 2000.
5. *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya. Drevneiranskie yazyki* [Fundamentals of Iranian Linguistics. Ancient Iranian Languages]. Moscow, Nauka, 1979.
6. *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya. Sredneiranskie yazyki* [Fundamentals of Iranian linguistics. Middle Iranian Languages]. Moscow, Nauka, 1981.
7. *Yazyki mira: Iranskie yazyki* [Languages of the World: Iranian Languages]. *Vostochnoiranskie yazyki* [Eastern Iranian Languages]. Moscow, Indrik. 1999, vol. III.
8. *Yazyki Azii i Afriki. Indoevropskie yazyki: iranskie yazyki, dardskie yazyki, dravidiiskie yazyki* [Languages of Asia and Africa. Indo-European Languages: Iranian Languages, Dardic Languages, Dravidian Languages]. Moscow, 1978, vol. II.
9. Kambolov, T.T. *Ocherk istorii osetinskogo yazyka* [Essay on the History of the Ossetian Language]. Vladikavkaz, 2006.
10. Oransky, I.M. *Vvedenie v iranskuyu filologiyu* [Introduction to Iranian Philology]. Moscow, 1988.
11. *Yazyki mira. Iranskie yazyki* [Languages of the World. Iranian Languages]. *Severo-zapadnye iranskie yazyki* [Northwestern Iranian Languages]. Moscow, Indrik, 1999, vol. II.
12. Ahvelediani, G.S. (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka*. [Grammar of the Ossetian Language]. Vol. I. *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and Morphology]. Ordjonikidze, 1963.
13. *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya. Novoiranskie yazyki. Severo-zapadnye gruppа* [Fundamentals of Iranian Linguistics. New Iranian Languages. Northwestern Group]. Moscow, Nauka, 1991.
14. *Osnovy iranskogo yazykovedeniya. Novoiranskie yazyki. Vostochnaya gruppа* [Fundamentals of Iranian Linguistics. New Iranian Languages. Eastern Group]. Moscow, Nauka, 1987.
15. Grunberg, A.L. *Ocherk grammatika afganskogo yazyka (pashto)* [Essay on the Grammar of the Afghan Language (Pashto)]. Leningrad, Nauka, 1987.